

На правом берегу реки Нил, в городе Нут-Амон, раскинулся великолепный сад с правильными рядами высоких пальм. В обоих концах которого громоздилось несколько храмов. Они соединялись длинными аллеями из статуй всяческих странных животных. Звери с львиными телами, высеченные из гранита, высотой выше трех метров, с бараньими или человеческими головами производили угнетающее впечатление. Огромные иглы обелисков, обвернутые листьями ярко-желтого азема – сплава золота и серебра, сверкали, пронизывая жесткую темную листву пальм. Исполинские пилоны, громадные плоскости тяжелых стен, слегка расходящиеся к основанию и имеющие форму трапеции, заграждали вход в храм. Внутри теснились величественные колонны, заполняющие пространство вверху тяжелыми барельефами. Громадные куски камня в стенах, перекрытиях и колонах были пришлифованы, пригнаны друг к другу очень точно.

Р

исунки и барельефы расписаны яркими красками. Солнечные диски, коршуны, звероголовые боги мрачно смотрели из таинственного полумрака, сгущавшегося в глубине храма. Снаружи переливались такие же яркие краски, повсюду статуи из розового и черного гранита, красного песчаника и желтого известняка – обожествленных владык Та-Кем. В глубине храма ряды колонн еще более уплотнялись, залы, недостаточно освещенные, погружались постепенно в полную тьму. Из-за множества узких дверей храм становился таинственно недоступным, а темнота помещений еще более усиливала страх перед богами. На это был и рассчитан этот хитрый ход. Мастера храма возвеличивали своих богов и владык, стремясь выразить их силу в колоссальных статуях фараона, в симметричной неподвижности массивных тел. На стенах же сами фараоны изображались в виде больших фигур. У их ног располагались «карлики» - все остальные люди. Царям казалось, что всячески унижая народ, они возвышаются сами, что так возрастает их влияние.